

Я помню боль.

Я помню холодное жало... предательства.

Позвольте мне рассказать вам, парни и девушки, одну историю. Позвольте мне рассказать вам историю о человеке, который стал известен всему миру как Сын Посейдона. Вы можете смеяться над этим, если хотите, но я ношу этот титул с гордостью.

Если вы хотите представить меня, то я расскажу вам о своем физическом теле. Я живу на Земле уже 45 лет, и по крайней мере половину этого времени я был капитаном. Мой рост составляет около 6 футов 1 дюйма. Испытания морем не оставили на моем теле ни капли жира.

Чтобы победить своих врагов, я тренировал свое тело с суровой самоотдачей. Подтянутая, стройная, подтянутая фигура была наградой за мои усилия. На голове у меня черные, как перья ворона, волосы. Глаза у меня карие. Возможно, они похожи на немытую бронзовую монету. На лице у меня тонкая борода вокруг подбородка. Я не смею считать себя красавцем, но я определенно веселее, чем среднестатистический мужчина, если вы уловили мою мысль.

Я не слабак, но мне нравится думать о себе как о справедливом капитане. Все экипажи стремятся к богатству, славе и престижу. Я стремился дать все это своей команде. Богатства делились между ними, когда я чувствовал, что взял то, что должно было принадлежать мне. Мятежи пресекались без права на обжалование, и я позволял своему экипажу диктовать пути наших приключений. Я не заставлял никого присоединяться ко мне, все были там, потому что вносили свой вклад в многочисленные приключения, которые я вел. Возможно, только сейчас я понимаю, насколько безрассудным я был.

Теперь позвольте мне сказать очевидное о моем титуле. Я не сын бога моря. Я не полубог. Однако у меня была способность управлять водами, как будто они были моим собственным телом. С этой силой я опустошал сушу и море. Никто не мог остановить меня. Я топил своих врагов. Я раскапывал затонувшие корабли и сокровища. Я пил воду из юбок девиц. По щелчку моего запястья поднимались цунами. По взмаху моей руки водовороты уничтожали армии кораблей. Если бы я захотел, я мог бы утопить весь мир.

Я не знаю, откуда у меня такие могучие силы. Для меня это не имело значения. Важно было лишь то, что у меня было то, чего не было ни у кого в целом мире, и я обладал силой, способной заставить мир рухнуть. Где была вода, там были и мои владения. Как забавно и соответствует моему имени, что я могу оказаться утопленником, съеденным заживо акулами, а моя душа унесена в камеру хранения Дэйви Джонса.

Я задыхаюсь, когда вода заполняет мои легкие. Мои крики заглушает море, пока очередная акула пирует на моей руке.

Я опускаюсь все ниже и ниже. Я чувствую, как замедляется мое сердцебиение.

Я... умираю.

Похоже... некоторые из моих способностей все еще работают, поскольку я ясно видел, как он сжимает ее сиськи и массирует ее промежность, из которой течет фонтан. Он целовал ее шею, а она, как распутная девка, стонала для него... и для моей команды. В ее левой руке... лежала причина моей гибели. Ее сияние явно насмеялось надо мной. Она забрала все, что у меня было.

Барды называют его Лунным камнем. Они называют его так потому, что он падает с ночного неба в каменные пласты на земле. Я не думал о них раньше, но теперь вижу, что... они нарушают мою связь с силами. Я вряд ли смог бы контролировать даже каплю воды, если бы этот проклятый камень коснулся меня.

Черт, я чувствую, как мое сознание ускользает. Боль все еще присутствует, но я ничего не могу сделать, чтобы остановить ее, пока погружаюсь на дно. "Лия, моя возлюбленная. Баррен, мой лучший друг... мой первый помощник. Наслаждайтесь, потому что это еще не конец! Пират редко забывает и никогда не прощает! Я заставлю вас обоих заплатить за это! Клянусь своим именем, Эрик Дракклав, капитан "Великого прилива", - поклялся я.

Если бы замок Дэйви Джонса захотел, я бы преследовал их обоих, пока они не превратились бы в бешеных животных. И, возможно, боль уже достала меня, но... Я начал смеяться, хотя это больше походило на захлебывание водой, чем на что-либо другое. Однако за моим смехом скрывался гнев, достаточный, чтобы потопить всю планету, если бы я захотел. Лия, моя возлюбленная, Баррен, мой первый помощник, мой экипаж "Великого прилива", если на то будет воля бога смерти, я отомщу!

"Закрывай глаза сколько хочешь, Эрик, но это не заставит меня исчезнуть".

Я открыл глаза, и боль внезапно пронзила мое тело, отчего я упал на твердую землю. Если это был шкафчик Дэйви Джонса, то, наверное, призраки и духи могут чувствовать боль.

Я с трудом поднялся на ноги. Несмотря на боль, я медленно открыл глаза и посмотрел вверх. Я заметил пятерых мужчин, стоящих надо мной. Двое из них были грубыми, крупнокостными охранниками в потрепанной одежде и с еще более потрепанным дыханием. Остальные трое были сильными, выносливыми мужчинами. В нос ударила вонь дохлой рыбы. Честно говоря, я не мог определить, исходил ли запах от них или от самого моря.

Я перевернулся и снова открыл глаза. Затем я обнаружил, что меня подхватили за шиворот. Меня толкнули к каменной стене. "Не падай в обморок, Эрик. Ты должен мне 100 серебряных монет и 30 золотых, которые ты занял у меня в прошлом месяце. Как ты собираешься расплатиться со мной?"

Серебряные и золотые монеты?! Когда в последний раз я был кому-то что-то должен? Если уж

на то пошло, то именно мне люди должны были деньги.

Я сфокусировал взгляд, насколько это было возможно, и передо мной предстало зрелище, которое, как мне казалось, я никогда больше не увижу... вместе с ее головорезами. "Эллен Сотшор", - сказал я. Мой голос был довольно хриплым и неровным от удара, который я получил. Должно быть, мой тон был принят за страх, потому что женщина захихикала.

"Что ж, я рада, что ты все еще можешь говорить связно, Эрик", - сказала она, ее голос был резким и наполненным чувством принужденного веселья.

Я уже говорил, что мой тон должен был быть воспринят как страх, судя по ее реакции, но... это было скорее удивление с моей стороны. Видите ли, Эллен Сотшор должна была быть мертва уже более 30 лет. Так почему же она здесь, направив пистолет и своих головорезов мне в лицо? Если это было то, что ад выдавал за юмор, то я был скорее раздражен, чем что-либо еще. Однако я обнаружил, что не так уж верю в эту историю, которую придумал для себя. Казалось, под приливами и отливами моей ситуации скрывается нечто большее.

Возможно, мне следует немного рассказать об Эллен Сотшор. Она такой же сорванец, как и я, но... она выгодный сорванец. Ее рост - метр пятьдесят пять. Кожа довольно ... ухоженная, несмотря на суровый морской воздух. У нее светлые волосы песочного цвета, которые заканчиваются у самого декольте. Над левым глазом у нее повязка. Истории об этой повязке самые разные: от того, что она сражалась с пиратом, до того, что она ускользала от правительственных чиновников. Никто не знает.

Сейчас на ней белая рубашка на пуговицах и рваные полуштаны. Ее глаза голубые, как сам океан. Ее тело обладает такими изгибами, которые доводят многих мужчин до фантазий. Нетрудно сказать, что в молодые годы я тоже не раз мечтал о ней.

Она владеет баром недалеко от береговой линии острова Дрэгнар, который является моим родным городом. Мертвые сказки" - так называют ее таверну. Ее назвали так потому, что любой, кто рассказывал в этой таверне истории о своих завоеваниях, мог закончить жизнь самоубийством. Такова жизнь тех, кто не имеет закона.

В любом случае, в последний раз я видел Эллен, когда был еще умником, лет 15-16. В то время она была старше меня лет на десять, насколько я помню. Она была быстра на язык и еще быстрее на лезвие. Она торговала оружием, порохом и даже лекарствами, если спрос был достаточно велик. Она также ссужала деньги беднякам, которые были достаточно глупы или отчаянны, чтобы отправиться на поиски сокровищ.

Удавалось им это или нет, Эллен всегда получала то, что ей причиталось. Вы могли бежать хоть на край земли, и все равно нашли бы половину своего состояния украденной вместе с пятью пальцами в качестве платы за ее услуги. Для такой женщины, как она, я не знал, как она умерла. Меня не было здесь в то время, но... Я отчетливо помню, что был должен ей деньги, когда мне было шестнадцать лет. Это были деньги на лекарства для моей больной матери. Я пообещал вернуть деньги, как только смогу, после поисков на борту корабля в

качестве кают-компания. Ходили слухи, что на пути корабля лежат великие сокровища. Я чувствовал, что это мой шанс.

Как видно, ничего не вышло. Теперь я думаю, что это лекарство не вылечило мою мать, и она умерла примерно через 4 года. Я остался без матери и с горой долгов, которые нужно было выплатить этой интриганке. Я выплатил его, но... она умерла вскоре после получения долга. Возможно, она расстроила слишком много клиентов. Однако, это оставило вопрос в моей голове.

Если она была здесь, примерно в то время, когда я видел ее в последний раз, во время встречи, которую я помню из своего прошлого, то... где же был я? По солнцу на моем лице и по боли в груди было очевидно, что я все еще жив.

Я посмотрел на свои руки. Это были руки не мужчины, а мальчика, только-только освоившегося с суровыми манерами моря. Я потрогал свое лицо. Волос на лице не было. Я посмотрел на свою одежду. Я хорошо помню эти лохмотья. Темно-синяя рваная рубаша и лохмотья вместо штанов. Я не знал своего отца. Мы с матерью были не очень обеспечены, если вы понимаете, о чем я говорю. Мне больше нечего было надеть.

Если я была в этих лохмотьях, то...

"С дороги!" сказал я. Должно быть, я напугал Эллен и ее гнилую компанию, когда без особых усилий столкнул их с дороги. Я не видел, что с ними случилось. Все, что я знал, это то, что я бежал к морю. Я уставился на свое отражение.

"К пяти островам Теветины", - произнес я. Мое лицо, да и все мое тело вернулось к подростковому возрасту. Как? Что это было за колдовство? Да, тот факт, что я жалуясь на колдовство, когда использую силу воды, не прошел для меня бесследно.

Я осмотрел свое лицо. Ни один волос не был не на месте. Все ... было таким же, как в 16 лет. Я коснулся своего лица. Я ущипнул свою кожу. Неужели... пески времени перенесли меня назад, до моей смерти? До Лии? До моей команды? До того, как я стал капитаном?

Это, конечно, объяснило бы, почему Эллен Сотшор была жива. Это объясняет, почему... она не должна стоять передо мной.

Внезапно я почувствовал ствол пистолета у своего затылка. "Ты собираешься идти по доске, ты, цинготное отродье? Извини, но я не могу отпустить тебя так просто. Это лекарство должно было сделать твою мать достаточно здоровой, чтобы работать. Она может помочь тебе поймать честную монету между ног мужчины. Неплохое предложение", - услышала я слова Эллен.

Из всех слов, которые Эллен могла выбрать, чтобы вызвать мой гнев, эти были самыми правильными. Я быстро вспомнил боль, унижение и предательство моей команды. Мой

корабль, "Великий прилив", обернулся против меня. Теперь к моей голове был приставлен еще один пистолет. Когда я шел по доске из-за моего первого помощника и моей возлюбленной, я был вне досягаемости, чтобы отомстить им... Но это было не так, когда речь шла о моем последнем обидчике.

В любом случае, Эллен стояла сейчас позади меня, и я был не в настроении. Одно только воспоминание о прежних переживаниях и воспоминаниях приводило меня в ярость. "Лия, я найду тебя и заставлю дрожать под моим каблуком!" поклялся я, сжав кулак.

Как только я сжал кулак, я почувствовал внезапное ... давление. Я чувствовал волны за пределами города. Я мог чувствовать и видеть каждое существо, которое плавало в его глубинах. Я чувствовал запах дождя, который грозил разразиться от моего растущего гнева. Моя сила... моя сила все еще была со мной! Моря не оставили меня! Если я и в самом деле перенесся в прошлое, то со мной все еще был союзник. Сами моря продолжали служить мне, и с ними... я отомщу!

Я встал на ноги. Все это время я чувствовал на себе пистолет Эллен. Я повернулся к ней лицом. Естественно, ее головорезы стояли позади нее, наблюдая за происходящим зрелищем. Я же, напротив, неожиданно ухмыльнулся. "Осторожнее с оружием, Эллен. Единственные люди, которые должны стрелять из оружия, это те, кто готов к тому, что в них будут стрелять. Вы... готовы к тому, что в вас будут стрелять?" спросил я ее.

Несомненно, мой тон голоса заставил владелицу "Мертвых сказок" нахмуриться. Возможно, в ее глазах я был сопляком, который бегал по острову, как хотел. К несчастью для нее, я больше не был таким сопляком.

"Неужели? И кто только собирается стрелять в меня? Правда, у меня было много врагов, но ни одного из них нет на этом острове, Дракклав. А теперь, может, мы оставим твои пустые угрозы и вернемся к моим реальным? Заплати мне то, что должен, или твоя мать станет еще одной девицей в моей таверне".

Я улыбнулся. В этот момент я принял решение. У меня была сила, знания и причины, чтобы жить лучше, чем моя предыдущая жизнь. Я до сих пор не знаю, как я сюда попал, и стремлюсь это выяснить, но такие возможности нельзя упускать. Особенно не перед фантазией с грубым ртом.

"Хм 100 серебряных монет и 30 золотых. Довольно большая плата, но вы деловая женщина, так что я понимаю. Но как ты смотришь на то, чтобы заработать 200 монет и 60 золотых монет?" спросил я.

Пуля пролетела мимо моего лица, и звук выстрелов огласил морской воздух. Птицы взлетели в небо, испугавшись шума. Я же, напротив, почувствовал, что моя улыбка стала шире. Если бы я был моложе, я бы, возможно, отпрянул в страхе от выстрела, но когда бочки с порохом - твой хлеб и вода, к этому можно привыкнуть.

Эллен снова направила пистолет мне в голову. "С каких пор у тебя появилось чувство юмора, Эрик? Продолжай в том же духе, и следующая пуля попадет тебе прямо между глаз", - сказала она. Я мог сказать, что она не шутит, но ... ее внезапный хмурый взгляд сделал ее просто очаровательной для меня.

Я сбил ее пистолет со своей головы. "Никакого юмора, Эллен. Я обещаю, что у меня есть деньги. Ты просто должна была вежливо попросить, а не выбивать из меня все дерьмо", - сказал я. По правде говоря, я знал, что у меня ни хрена нет, но я также знал, что я был мусорщиком. Я брал вещи у многих людей и прятал их. Эллен тоже знала это обо мне. Не было бы ничего удивительного, если бы она мне поверила.

"Я тебе не верю. Зачем тебе тратить пять минут, убегая от меня и моих щедрых друзей, если у тебя есть деньги?" - спросила она.

"Может быть, мне захотелось дать вашим друзьям немного физических упражнений. Морские боги знают, что им это нужно. Признайся, ты любопытен. Если ты что-то и любишь, так это деньги. Да ладно, что ты теряешь? Если ты выиграешь, ты все равно получишь то, что тебе причитается, и все, что было оговорено ранее. Тебе нечего терять... пока", - ответил я.

Казалось, она на мгновение задумалась. Однако это было недолго. "Даже самый бедный человек на этом острове будет осторожно ступать, если найдет на земле мешок с золотом", - сказала мне Эллен.

Хм, эта женщина все больше и больше завлекала меня. Надо отдать должное моему молодому "я". У меня, по крайней мере, был соответствующий вкус в отношении дерзких девиц. Это заставляло меня желать ее еще больше. Я знал, что она мне не откажет. Возможно, если бы она отказала, я бы уже во второй раз посетил камеру хранения Дэйви Джонса. Было очевидно, что она не поверит мне без доказательств. Хорошо. Мне нравится это в моих женщинах.

"Отлично, позвольте мне развеять ваши сомнения", - сказал я. Я подошел к краю пирса. В ее глазах я должен был дотянуться под деревянным мостом до потайного мешочка с монетами, который я припас.

Пожалуйста, я бы не стал заниматься таким скучным делом. Вместо этого я окунул руку в море. Его дух наполнил меня чувством триумфа. Как же мне не хватало этого чувства.

Моряки не так уж редко теряют свои монеты в море во время путешествий. Многие парни переплывают его глубины, чтобы попытаться найти эти осколки потерянных кошельков и мешочков. То, что делал я, ничем не отличалось от других, но ... море дало мне это. Я подтолкнул кучу затонувших монет в свои руки. С моими чувствами, усиленными водой, было нетрудно почувствовать металл. Я показал их ей.

"Теперь ты мне не веришь?" спросил я.

Как бы я хотел иметь фотографию, на которой было бы запечатлено ее лицо. У нее было такое лицо, какое бывает у многих пиратов, когда они видят блестящие вещи. В их глазах появляется блеск. В них есть желание взять, желание обладать и желание... грабить! Опасная Эллен Сотшор ничем не отличалась от других.

Она пристально смотрела на меня. Было очевидно, что она пытается прощупать меня. "Я слушаю", - сказала она.

Я постарался сдержать улыбку. Учítывая, что она не выпустила в меня еще одну пулю, я бы сказал, что выиграл в этом деле. Я подбросил монеты в воздух и вернул их обратно в ладонь. Я решил больше не испытывать ее терпение. О, я мог бы, просто это меня не интересовало. "Хорошо. На самом деле это просто. Вам даже не нужно ничего делать. Твои щедрые друзья подарили мне приятное приветствие, так что я собираюсь подарить его им. Спорим, я смогу вырубить всех пятерых... одним пальцем", - сказал я.

Как только эти слова покинули мой рот, ее охранники начали смеяться. Честно говоря, даже назвать их охранниками было... проявлением хоть какого-то уважения, но дело было не в этом.

Хотя мое положение и моя бывшая команда утверждали обратное, я обладал глазами, способными проникать в мысли других людей. Ей было интересно, что я мог придумать, чтобы сделать такое нелепое заявление. Для ее охранников это, должно быть, была самая легкая монета в их жизни. Для нее же это пахло хуже, чем крысиная задница в доке.

"Значит, я получу двойную монету, если выиграю. Скажи мне, если у тебя так много монет, то почему ты не потратил больше, чтобы дать своей матери лекарство?" - спросила она.

"Всегда откладывай то, что можешь, на тот случай, когда это понадобится больше всего". Так учила меня моя мать. Если я скоро умру, то нет смысла больше нуждаться в этом", - ответил я.

Эллен выглядела ... скептически по отношению к моему ответу, но в нем была доля правды. "А если я проиграю?" - спросила она.

Не сбавляя шага, я указал на нее. "Поскольку в случае проигрыша я, без сомнения, лишусь жизни, то, думаю, весы приливов и отливов рассудят нас по справедливости! Я возьму тебя, и ты будешь моей, пока не высохнут сами моря", - сказал я.

Стражники быстро перестали смеяться. Ни для кого не было секретом, что многие мужчины пытались уложить в постель владелицу "Мертвых сказок". Насколько Эрик знал, никому из них это не удавалось. Он не был настолько наивен, чтобы думать, что женщина никогда раньше не была с мужчиной, но кто скажет? Мертвецы не рассказывают сказок. Скоро он это узнает.

Эллен разразилась смехом и схватилась за живот от моего пари. Было очевидно, на что я ее

приглашаю. Я хочу ее ограбить! Я буду стремиться завоевать ее! Я хотел бы подчинить ее своим прихотям, как это делали мои давние фантазии. Таково сердце шестнадцатилетнего юноши. Однако со мной дело обстояло не так просто.

"Интересное предложение, Дракклав. Хорошо, я соглашусь, но тебе лучше быть готовым, потому что я могу придумать вещи похуже, чтобы сделать с тобой, чем убить тебя", - сказала Эллен. Я кивнул головой.

Я стоял в одном конце доков. Пятеро мужчин стояли на другом. Говорят, что пираты не знают честной игры, но чтобы показать, что во время этой нашей маленькой... деловой сделки не было никаких нарушений, я решил, что честная игра здесь разрешена. Она им понадобится.

"Поскольку это ваши похороны. я дам тебе первый ход", - сказала Эллен.

"Спасибо тебе, красавица! Я сделаю это с максимальной пользой!" сказал я.

Я поднял правую руку и указательный палец в их сторону. "Я предлагаю вам, ребята, охранять свои тела. Вы можете умереть, если не сделаете этого", - предупредил я. Они захихикали, но для меня это не имело значения". Эллен Сотшор, владелица "Мертвых сказок", я бы взял тебя себе и, пока я пил вино из-под твоей юбки, я бы планировал начало моей мести!

Я втянул силу в кончики своих пальцев. Разбивающиеся волны становились все более яростными. Каждая из них была разрушительнее предыдущей. Появился страх, которого я ожидал. Улыбки и уверенность, которые были нарисованы на лицах моих противников, исчезали. Я увидел шок на лице Эллен, когда деревянные доски причала треснули под силой моей мощи. Из воды поднялись нити морской воды и сконцентрировались на моем пальце. Небо потемнело, и в воздухе раздались раскаты грома. Солнце быстро потухло.

В страхе стражники отступили назад. Однако для них было уже слишком поздно. Я набрал достаточно воды. "Испытайте силу сына Посейдона", - произнес я.

Из кончиков моих пальцев вырвалась струя воды. Охранники Эллен были слишком потрясены, чтобы даже пошевелиться. Даже Эллен была ошеломлена тем, что наблюдала.

У меня был план, как поиздеваться над ними, но я решил, что у бедных лакеев и без того хватает забот. Я взорвал водяную струю, что заставило ее выпустить пять выстрелов в разных направлениях. С мастерством, которое я приобрел за долгие годы владения этой силой, я выстрелил каждому охраннику в голову. Им повезло, что силы хватило только на то, чтобы вырубить их. Если бы я захотел, я мог бы накопить давление, чтобы убить их, но я хотел насладиться плодами своего труда.

Мужчины упали к ногам Эллен с тяжелым стуком. Тучи на небе не рассеялись. Вместо этого раздался треск грома и сверкнула молния. Из кончика моего пальца, словно из выстрелившего пистолета, повалил дым, и я выпустил его ртом. Затем я начал свой путь к ошеломленному

хозяину таверны "Мертвые сказки". Сколько мужчин мечтали о тех днях и ночах, когда они могли бы разделить постель с одним из самых опасных и незаконных дельцов по эту сторону моря? Теперь они никогда об этом не узнают.

Эллен, видимо, пришла в себя, потому что подняла пистолет и направила его на меня. "Я выиграла, Эллен Сотшор. Теперь ты собираешься нарушить наше соглашение, направив на меня пистолет?" спросил я.

"Ты... что ты сделала с моими людьми?! Ты не Эрик Дракклав! Я подумал, что что-то не так. Не может быть, чтобы этот сопляк был так уверен в себе, имея дело со мной. Кто ты?" - спросила она.

Я усмехнулся.

"ОТВЕТЬТЕ МНЕ!" крикнула Эллен.

Теперь у меня было много способов справиться с этим ... неповиновением. Возможно, нужно было немного ... дисциплины.

Я поплелся за ней по своим прихотям. Она ничего не замечала, пока морской кнут не выбил из ее рук пистолет. Она попыталась достать его, но я оказался быстрее. Я схватил ее за руку. "Отпусти меня! Я не поддерживаю эту авантюру! Ты управляешь морем, как колдун! Я не поддамся на этот трюк!" - заявила она.

Я наблюдал, как уверенность, которой она, казалось, была так известна, исчезала под тяжестью ее собственного страха, неуверенности и любопытства. Подумать только, женщина, которую большинство на моей родине боялось, даже сейчас демонстрирует мне именно такие эмоции.

Я стоял перед ней. "Разве я солгал? Я использовал один палец, и ты согласилась. Уловки, мошенничество, обман, мы не используем такие мелочные термины. Пока мы побеждаем в конце концов, это все, что имеет значение. И я возьму то, что принадлежит мне", - сказал я. Я схватил ее за руку и прижал к себе. Если и было что-то, за что я должен был проклинать это тело... У меня не было той физической силы, которая была у меня во времена моего капитана. Что ж, придется смириться.

"А теперь то, что принадлежит мне, не только бросило мне вызов, но и попыталось отступить от нашего соглашения. Поэтому, я думаю, здесь нужен порядок", - сказал я. Затем я развернул ее и прислонил к своему колену. Она боролась со мной.

"Эрик Дракклав, тронешь меня, и я сделаю так, что никто никогда не найдет твое тело! Отпусти меня!"

"По твоим же словам, я не Эрик Дракклав, помнишь? Также, это сэр для тебя, Эллен Сотшор, владелица "Мертвых сказок"", - ответил я ей. Мой голос просочился под дождем от вожделения. Эллен, должно быть, уловила это, потому что она сжалась под моими блуждающими пальцами.

"Итак, для такой непослушной хозяйки таверны, как ты, с таким грубым нравом, 30 шлепков должно быть достаточно. Ты также будешь считать их и заканчивать свой счет словами "сэр". Если ты этого не сделаешь, я позабочусь о том, чтобы дать тебе еще", - сказал я.

"Ах ты, ублюдок, пожирающий дерьмо!" ответила Эллен.

В ответ на ее вопиющее пренебрежение к нашим новым статусам я сплел еще воды из моря. На этот раз я сплел ее крепче, чем корабельный канатный трап. Она обернулась вокруг ее рук и ног. Должен сказать, что это хорошо ограничивало ее движения. Один только вид ее колена, ее попки в моей свободной руке заставил мой член напрячься. Мои брюки вдруг стали очень тесными. Как я хотел насладиться ею в полной мере позже, но... в этом была своя прелесть.

Я не начал сразу. Вместо этого я изучал руками свою связанную фантазию. Я чувствовал, как ее сердце колотится о мою руку. Было ли это от гнева или страха, я не знал, да меня это и не волновало. Свободной рукой я поглаживал ее попку. Она была намного лучше, чем я когда-либо думал. Такая пухлая и очень упругая.

Я пощекотал светлую кожу ее бедер. Из-за дождя ее одежда стала тесной, и это только сделало бы мое наказание еще слаще. Ее ноги и руки все еще извивались, пытаюсь освободиться, но цепи из воды, которые я создал, были слишком крепкими, чтобы ее тело могло разорваться. Единственное, чего она добилась, - это прижалась бедрами к моей эрекции.

"Хорошая деловая женщина никогда не должна отказываться от своих сделок. Ты, как никто другой, должен это знать. В конце концов, я собиралась потерять свою жизнь. Что такое 30 шлепков?" спросил я ее.

"Развяжи мне руки и узнаешь!" - потребовала она. Мммм, мне нравилась ее острота.

Затем, без всякого предупреждения или указания, я поднял руку и шлепнул ее по заднице. Эллен выгнулась дугой от жгучей боли. Я подождал мгновение. Я ничего не слышал. "Разве ты не должна считать?"

"Зачем мне делать что-то настолько унижительное?! Особенно с сыном бедной женщины?" - горячо ответила она. Ей-богу, мне нравилось ее отношение. Я шлепнул ее еще раз. Она ничего не сказала. Я ударил еще, и еще, и еще, и еще. Снова и снова я шлепал ее, а она не считала, но это меня вполне устраивало.

"Хм, хорошо, давай попробуем что-нибудь другое. Я дам тебе еще один шанс. Раз уж ты не хочешь считать, может, я отвезу тебя домой и выпорю? Я уверен, что моя мать будет потрясена

тем, что владелец "Мертвых сказок" - распутная шлюха, которая любит, когда ее шлепают и хлещут молодые мужчины. Представьте, что ваш образ, над которым вы так долго работали, разрушится в одно мгновение, когда я позволю моей матери распространять сплетню за сплетней о ваших поступках. Представь себе свою репутацию, когда мужчины и женщины, оба из которых были слишком напуганы, чтобы произнести твое имя, теперь идут домой и доставляют себе удовольствие при мысли о том, чтобы повесить тебя, нагнуть тебя, сделать из тебя свинью, которой они хотят, чтобы ты была".

Я прикоснулся к ее теплой, но влажной от брюк попе. Она странно молчала. Однако, с моими чувствами, усиленными силой воды, я мог чувствовать запах и возбуждение. Ее скрытая киска затрепетала губами при этой мысли. У нее беззвучно текли слюнки от предвкушения скандала, стыда, унижения от того, что она станет объектом большой фантазии каждого мужчины и каждой женщины о том, как они будут властвовать над ней. Она будет лизать их бедные члены или ласкать их влажные, неряшливые киски. О боже, какая мысль.

Я снова шлепнул ее по заднице, на этот раз еще сильнее, чем раньше. "УГХ!" - хрюкнула она. Я смотрел, как она опускает голову. Нет, она не хотела этого. Она хотела продолжить свое господство над ними. Она не могла смириться с тем, что они думают о ней плохо. Для нее, если то, что я говорю, правда, то...

"О-один... Сэр".

Я шлепнул еще раз.

"Два... сэр!"

Ах, нет ничего лучше, чем соль воздуха на языке и руки против попки покорной девки. Я чувствовал, как ее бедная попка корчится под моими ударами. Ее вызывающее поведение сменилось ворчанием боли и экстаза, если я правильно расслышал. Я искренне желал, чтобы не было дождя. В противном случае я мог бы лучше определить, нравится ли моей новой служанке мои движения.

"УГХ! Два-двадцать, сэр", - выдохнула она. В отличие от погоды на улице, я чувствовал, насколько горячим было ее дыхание от подъема и опускания ее груди на мое опорное колено.

"И только представьте, они не только узнают о вас от меня, но и узнают, что эта закоренелая бизнесвумен не выполнила свои договоренности. Кто станет торговать с лжецом, который возвращается к своему слову? Даже пираты знают, что такое честь. Ты плохая шлюха. Ты лживая шлюха! Ты моя шлюха! Годы за годами успешного управления твоей торговлей, все отброшено ко мне в один миг. Мне, одному из неудачников острова? Что ты чувствуешь?" спросил я.

"Отвращение... АХ! С-сэр", - ответила она. Я дал ей этот шлепок за легкую отповедь, а может быть, потому, что мне этого хотелось. Кто знает.

Поскольку она слишком долго не подчинялась мне, ее тридцать ударов легко удвоились. Когда я закончил с ней, я сомневался, что она сможет сидеть прямо день или два.

"С-шестьдесят пять, с-сэр", - сказала она, ее дыхание было горячим и желанным. Не думаю, что мне нужно говорить всем, что я жаждал прижать ее к себе, сорвать с нее одежду и покорить ее еще больше, но я не стал этого делать. Вместо этого я снял ее с колена и встал.

"У тебя есть что сказать мне?"

"Гори в аду!" ответила она.

Я улыбнулся. "Хммм, думаю, шестьдесят пять было слишком мало. Может, еще шестьдесят?" пригрозил я. Она быстро сменила тон. А почему бы и нет? Она все еще была связана водой на запястьях и лодыжках.

Я удержался от смеха, когда она попыталась вырваться от меня, но было очевидно, что наша деятельность истощила ее выносливость и энергию. "Н-нет, сэр. Пожалуйста... простите мою бестактность. Спасибо, что наказываете меня, сэр", - ответила она сквозь стиснутые зубы. Что ж, пока сойдет.

"Хорошая девочка. А теперь, как насчет того, чтобы дать тебе небольшое вознаграждение?" сказал я ей. Я снова положил ее на свое колено. Она в шоке уставилась на меня. Комбинация грома и молнии сокрушила небо позади меня. Интересно, на какую картину она смотрела, когда это произошло?

Когда она все еще стояла на моем колене, я схватился за застёжку ее брюк. Паника охватила ее насквозь промокшую фигуру. Она судорожно пыталась вырваться из моей хватки, но это оказалось не таким уж простым делом. "Ты! Если ты тронешь меня, клянусь, я...".

"Разве я давал тебе разрешение говорить?!" потребовал я. Я еще раз шлепнул ее по упругой попке. Море требовало меня, это было такое прекрасное чувство. Нет лучшей музыки, чем слышать, как объект моих фантазий в виде молодого мужчины хрюкает, извивается и стонет от издевательств, которым я ее подвергаю.

"Разве? Разве я сказал, что ты можешь говорить со мной? Отвечай, шлюха!" кричал я. Несмотря на холодный воздух и дождь на наших телах, ее горячее дыхание щекотало мои икры.

"Отвечай, пока я не ударила тебя плетью с водой. Думаю, мы оба понимаем, как больно может быть от воды", - пригрозил я. Ее мокрые волосы скрывали ее глаза, но я хорошо представлял себе выражение ее лица по ее следующим словам.

"Вы не давали мне разрешения говорить, сэр! Пожалуйста... простите меня", - ответила она.

"Хорошая девочка. Теперь вернемся к твоему вознаграждению", - сказал я. На этот раз я не почувствовал никакого сопротивления, когда расстегнул ее брюки и стянул их с ног. Я улыбнулся представшему передо мной зрелищу.

"Хм, быть такой смелой с черными стрингами, похожими на нижнее белье. Ты действительно грязная сучка", - сказал я. Я почувствовал, как она задрожала под резкими, но манящими словами моего языка.

К этому моменту дождь стал надоедать. Я отогнал воду от нас, что дало мне более чем достаточно времени, чтобы продолжить свои забавы. Я схватил ее черные шелковые трусики и потянул их вниз. Передо мной предстала мокрая, хлюпающая, дрожащая киска, которая заставила меня облизнуть губы.

"Мммм, посмотри на это сокровище, которое я раскопал. Я полагаю, что многие мужчины пытались найти этот чудесный фонтан. Скажи мне, сколько мужчин достигли этой бухты сокровищ?" спросил я.

"Отвали!" - ответила она. За это я пять раз шлепнул ее по заднице. Я уже мог видеть отпечатки рук на ее щеках. Я улыбнулся. Это были невидимые следы того, что она моя.

"Т-два, сэр", - ответила она. Я хмыкнул на ее ответ, нежно потирая подушечки ее щечек. Они были довольно теплыми из-за моих издевательств над ними, но почему-то оставались такими же гладкими, как и раньше.

Я услышал вздох. Я повернулся и увидел Эллен, которая смотрела на дождь, проходящий над нами, как будто мы находились под тентом из китовой кожи. Конечно, у нее возникли бы вопросы, почему это происходит, но этот момент был не для того, чтобы удовлетворить ее любопытство. Речь шла об удовлетворении моей растущей похоти и потребности поиграть с ней.

Эллен резко вдохнула, когда я поцеловал ее в попу. Свободной рукой я повертел каждую щеку ее попки по отдельности. Я стремился поглотить ее. Я хотел покорить ее. Я хотел доминировать над ней. Чем больше она извивалась, тем лучше она позиционировала свою задницу, чтобы я мог сосать, лизать и кусать глубже. Те же самые места, которые я так сильно использовал всего несколько мгновений назад, теперь были предметом моего безраздельного внимания.

"Ах... ух... прекрати это!" - говорила она, но я не обращал на нее внимания. Ничто не могло остановить меня. Кроме того, она могла говорить что угодно, но ее тело явно наслаждалось этим. Мои штаны быстро промокли от потока, льющегося из ее неряшливой пизды. Я должен был попробовать.

Я наклонил голову и пил из фонтана сладких сокровищ Эллен. Ее извивания усилились, но и глубина ее стонов тоже. Ей-богу, она старалась сдерживать свою похоть, но мое самолюбие и смелость продолжали расти с каждым сдержанным хриплым вздохом и стоном, вырывающимся

изо рта этой грозной бизнес-леди. Мой язык ласкал складки ее половых губ. Каждое мое движение, должно быть, вызвало электрический разряд в ее теле. Это было очевидно. У меня был более чем двадцатилетний опыт сексуального покорения ее.

Пока я продолжал ласкать ее языком, ее непристойности постепенно стихали. Мои зубы касались ее клитора размером с горошину. Она была просто податлива в моих руках. "О... ух... ты... ты кусок... ДЕЕЕЕЕЕЕЕРЬМА! ОХ ЧЕРТ!" закричала Эллен.

Небольшое покусывание зубами, и моя новая игрушка вдруг испытала мощный оргазм, который послал прилив горько-сладкого нектара в мой рот. Я выпил его весь, как умирающий от жажды в сухой пустыне. Даже пожизненный запас выпивки и эля не мог сравниться с его вкусом.

Эллен сползла по моей ноге, но я еще не закончил. Вскоре я заставил ее снова стонать от желания, когда ввел два пальца в ее щелку.

"Хм, ты посрамила бурю, бушующую вокруг нас. Посмотри, какая ты мокрая", - сказал я. Я поднес свои мускусные пальцы к ее глазам, чтобы она увидела. Она сердито отвернула голову. Похоже, стыд был слишком сильным для нее, но для меня этого было недостаточно.

Я продолжил лазать по внутренним глубинам ее бурлящих внутренностей. Все это время она продолжала тереться своими связанными бедрами о мою эрекцию. Стимуляция была так хороша. Я почти мог кончить, как сейчас. Ее киска, ее тугие стенки плоти, цеплялись за мои пальцы, словно пытаясь выжать из них всю жизнь. Но это не мешало мне погружать их внутрь и наружу, внутрь и наружу, внутрь и наружу, снова и снова.

"Ух... ух... ах... ох... ахх... ухххх. Проклинаю тебя, Дракклав. Проклятие тебе на десять кругов... УГХ БЛЯ!" Она закричала, когда очередной оргазм потряс ее тело благодаря моим пальцам.

"Хм, десять кругов траха. Я бы не отказался когда-нибудь туда отправиться, если ты меня сориентируешь", - сказал я с дьявольским блеском в глазах.

Более чем вероятно, что Сотшор проклинал меня на десять кругов Хагантара. Я не буду утомлять вас, да и себя тоже, подробностями того, что это значит. Для простоты - это шкафчик Дэйви Джонса, только в огне.

Как бы то ни было, я убрал руку с оскорбленной бухты Эллен. С ее губ сорвался последний вздрог и стон, когда я это сделал. Затем я подумал, что всегда хорошо делиться прекрасными вещами. Поэтому я поднес руку к ее лицу. "Вылижи их дочиста и скажи: "Я закончила, господин. Спасибо за мою награду", - потребовал я от нее.

Она посмотрела на меня, но вскоре я обнаружил, что ее язык обмазывает мои пальцы, а ее

горячее дыхание проникает между щелей. Хотел бы я сказать, что мне удалось насладиться этим ощущением, но она довольно быстро кончила и отдернула голову.

"Я закончила, господин. Спасибо за мою награду", - прорычала она. Не самый лучший вариант, но пока сойдет.

"Хорошая девочка. А теперь собери своих людей и займись своими обязанностями, но лучше увидимся завтра к вечеру у меня дома. Жду с нетерпением", - сказал я. Затем, шелкнув запястьями, я освободил ее от водяных цепей, которые так долго сковывали ее. Они упали на причал с легким всплеском.

Я пошел прочь.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что она направила на меня пистолет, но... страх перед тем, на что я был способен, удержал ее. И это хорошо. Если бы она выстрелила, я бы позаботился о том, чтобы доставить ей удовольствие при еще более суровых обстоятельствах.

Помню, я с нежностью смотрел на свой дом, если его вообще можно было назвать домом.

Как и многие другие, жившие на Дразгнаре, мой дом был скорее строительным беспорядком из кораблей, разрушенных морем и его гневом. Многие делали эти разбитые корабли своим местом жительства без особых претензий. Иногда приходилось подправлять дерево, чтобы оно не скрипело и не трещало, но в остальном это был образ жизни, который не многие могли выдержать.

Я вспоминаю это место с нежностью, потому что прошло так много времени с тех пор, как я сюда приходил. Когда я стал капитаном, моя мать уже покинула этот мир. Мне было невыносимо возвращаться в этот дом. Горе грозило захлестнуть меня. Только в последние годы жизни я пожалел, что не вернулся. Все, что мама хотела передать мне тогда, скорее всего, было продано и выброшено незаинтересованными лицами. На этот раз я не посмела совершить подобную ошибку. Но, с другой стороны, и в этот раз я не посмел потерять мать так рано.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, я открыла дверь в наш дом. Над рошей нашей двери спрятан ключ. Только я и моя мать знаем о нем.

Я шагнула внутрь. Дверь скрипнула, закрываясь за мной. Даже сейчас я понимаю, что каким-то образом вернулась в прошлое, но только сейчас я понимаю, что ничего не изменилось. Все было там, где и должно было быть.

Я шагнул на нашу кухню. На плите стояла разбитая, побитая кастрюля с кипятком. Я помню, как удивлялась, почему наша неисправная плита всегда работала идеально в один день и ломалась на следующий. Работающие плита и духовка - это разница между горячей миской супа из угря или холодной миской сушеных овощей. Я помню, как ненавидел эту жизнь и

всегда мечтал о большем. Когда у меня появилось больше, у меня забрали единственного человека, на которого я бы с удовольствием потратила все это.

Я прошел через наш дом. Скрип половиц, вероятно, делал мое приближение не столь очевидным.

Я вошла в нашу общую спальню. Снова скажу, что мы были бедны. Не было такого пространства, чтобы у меня была своя комната, а у нее - своя. Вместо этого я спал в плетеном гамаке, а она занимала кровать. Гамак был не очень удобным, но я вряд ли мог жаловаться.

Я снял свою потрепанную одежду и бросил ее в корзину для одежды.

Ощущение было довольно странным.

Я делала это так, как будто занималась этим много лет. Конечно, я так и делала. Я выросла на этом, но мысль о том, что я запомнила, как это делается, была одновременно пугающей и волнующей.

Я подошла к своему ящику. Опять тряпки для одежды. Я с ненавистью посмотрела на эту одежду. Я не собиралась так жить. Если я хочу отомстить, то я сделаю так, чтобы у меня были все преимущества, не только в моем предыдущем мире, но и в этом! Первое, с чего нужно начать, - это наши условия жизни.

Мои мысли прервала открывшаяся дверь. В комнату вошла моя мать с рваным полотенцем на талии.

Полагаю, я должна описать и свою мать. Мою мать зовут Айра Дракклав. Да, я не ношу фамилию отца, теперь позвольте мне двигаться дальше.

Моя мама прожила на этой земле 36 лет. Ее рост - 5 футов 6 дюймов. Волосы у меня, конечно, не от нее. У нее довольно длинные волосы, и они рыжие, как осенние листья осенью. У нее карие глаза и тонкий нос.

Сейчас, из-за ее болезненного состояния, ее тело очень худое. Она выходит на улицу только на короткое время. Я вижу зачатки костей на ее руках и ногах. То, что поддерживает их в здоровом состоянии, - это лекарство, которое я, должно быть, получил от Эллен. Однако, несмотря на худобу, у нее есть опасное оружие, которое вскружило голову и вскружило голову многим мужчинам, которые ее видели. Ее грудь привлекала внимание даже меня, молодого, переполненного бушующими гормонами. У нее была не очень большая задница, но многие мужчины пытались ее оттяпать и потерпели неудачу. Если я помню, мой отец был единственным, о ком я знал.

Когда я росла, моя мать была жесткой. Но, опять же, я полагаю, этого и следовало ожидать от бывшей пиратки. Нет, моя мать не была известной пираткой и не добилась большого успеха, но ей больше нравились острые ощущения, чем маловероятное престижное будущее.

Так или иначе, я часто ссорился с ней по глупым причинам. Она не любила меня, как традиционная мать. Когда она была в форме, она учила меня драться. Когда мы были бедны, она учила меня воровству. Она не готовила слишком много роскошных блюд. Она готовила то, что обеспечивало нам выживание. Когда я был моложе, я ненавидел эти уроки, но теперь я стал ценить их. Без них я не смог бы стать знаменитым капитаном. Водные силы тоже помогли.

"Кажется, кто-то шевелится, пока меня не было. Ты всегда так скудноходишь в комнату молодого человека, мама?" спросила я.

Моя мать явно заметила мое присутствие. "ЭРИК!" удивленно вскрикнула она и от этого удивления уронила полотенце. Моя улыбка расширилась. Ее голос был таким же грубым, как я помнил, но он был успокаивающим для моего уха. Я был полон решимости изменить наше раннее несчастье. Первым шагом к этому... было взять на себя ответственность за эту семью.

Мама быстро потянулась за своим полотенцем. Ее колышущиеся груди заставили мою грудь вздыматься. "Почему ты не предупредил меня, что вернулся? Повернись, мальчик!" сказала она. К несчастью для нее, она узнала, с кем разговаривает.

"Нет, мама. Я не думаю, что буду. Я наслаждаюсь зрелищем, которое передо мной", - сказал я, вставая на ноги. Я подошел к ней. Я не был быстрым. Я был медленным, обдуманым и терпеливым.

Моя мать смотрела на меня так, словно я сошел с ума. "Эрик! Эрик, лучше послушай меня! Я не в шутливом настроении, мальчик". сказала моя мать, но вскоре я стоял перед ней. Она могла угрожать, если хотела, но я знал, что у нее не хватит сил противостоять мне.

Позвольте мне сказать, что я не планировала соблазнить свою мать, но мне это удалось. Общение с матерью очень жесткое, и у меня почти нет возможностей для обратного разговора. Для того чтобы улучшить нашу семью, я должен был взять все в свои руки. Моя мать должна была понять, что отныне решения за нас буду принимать я. Когда я был моложе, я почти все свое время тратил на ее заботы. Я бы и сейчас это делал, но я был 45-летним мужчиной. Я уже не был тем ребенком, которым она могла командовать. Я собирался полностью защищать семью, а она должна была уважать мой авторитет.

Я стоял прямо перед матерью. Она сжимала полотенце вокруг своего тела. Я не сказал ей, что все еще могу видеть ее соски и их розовые ареолы. С них капала вода, и мне очень нравилось это зрелище. У меня не было никаких сомнений в том, что я смущаю ее. Никогда в жизни я не был бы таким смелым, когда был моложе.

Я схватил ее полотенце и с большей силой, чем она была способна сопротивляться, потянул его вниз, пока оно не упало на пол. "Эрик, ты что, совсем с ума сошел, мальчик?!" спросила моя мать.

Я смотрел, как она пытается быстро прикрыть свою нескромность, но я схватил ее за руки и держал их над головой. Затем я осторожно передвинул ее, пока она не оказалась у стены. Мое лицо было так близко к ней, что я мог видеть свое отражение в ее глазах. Я видел внезапный страх в ее глазах. Я уставилась на тело матери. Оно было таким хрупким, таким белым и таким очень аппетитным.

"Прости, мама, но очевидно, что твой путь к нашей жизни не работает. Я вижу, ты напугана. Ты не должна бояться, но с этого момента... здесь произойдут некоторые изменения".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/654/8288>